

Вернувшись со съемок к своему дому, Цзянь Цянь еще на подходе почувствовал: у дверей его квартиры кто-то ждет.

Лицо этого человека было ему незнакомо, но он «знал», кто это. Попрощавшись внизу с Тао Фэем, Цзянь Цянь дождался, пока холл опустеет, и в следующее мгновение уже стоял в коридоре своего этажа.

Незнакомец, заведя внезапно появившегося Цзянь Цяня, ничуть не удивился. Напротив, он подошел ближе и почтительно сложил ладони в приветствии.

— Ученик Школы Изумрудной Лазури, Жун Вэньлинь, приветствует главу школы Ясной Луны! Желаю главе Цзянь благоденствия, подобного сиянию вечных звезд, и...

— И тебе здравствуй, — Цзянь Цянь радушно махнул рукой, прерывая поток церемоний. — На дворе какой век? Давай впредь без этих древних правил, а то люди посмотрят и решат, что мы не в себе.

Жун Вэньлинь заметно смутился. Опустив голову, он тихо пробормотал:

— Слушаюсь.

Этот юноша был посланником, которого Школа Изумрудной Лазури отправила для связи. В нынешние времена в мире культиваторов осталось не так много орденов, и им приходилось поддерживать контакты. Чтобы не оставлять цифровых следов в сети, они до сих пор пользовались самым надежным древним способом — посыльными.

Цзянь Цянь открыл дверь и пригласил гостя войти. Несмотря на то что Жун Вэньлинь выглядел лишь на несколько лет моложе хозяина дома, не стоило обманываться его внешностью: он уже почти прорвался к первой стадии самосовершенствования, а его реальный возраст перевалил за полвека.

Едва переступив порог, Жун Вэньлинь застыл, увидев в комнате незнакомого мужчину. В тот же миг он понял, откуда взялось то странное чувство, преследовавшее его у входа.

Ранее, ожидая у дверей, Вэньлинь пытался прощупать ауру внутри квартиры, чтобы понять, дома ли Цзянь Цянь. Однако он обнаружил, что некто скрыл всё помещение мощным барьером. Жун Вэньлинь решил, что это дело рук самого Цзянь Цяня, но на звонки никто не отвечал.

Посланник не был уверен, внутри ли глава школы, но, верный долгу, решил ждать до победного. И вот теперь, увидев незнакомца, он осознал: тем самым «препятствием», что полностью отрезало его от происходящего в квартире, был именно этот человек.

Жун Вэньлинь вспомнил, как самонадеянно пытался пробиться сквозь защиту, и почувствовал

укол стыда. Он-то полагал, что на такое способен только Цзянь Цянь — единственный в нынешнем мире практик столь высокого уровня. Но этот мужчина... Жун Вэньлинь в замешательстве перевел взгляд на хозяина дома. Кто он такой?

Цзянь Цянь поспешил развеять сомнения:

— Жун Вэньлинь, познакомься. Это мой старший брат, Юй Тао. Не знаю, дошли ли слухи до вашего ордена, но мой шисюн покинул этот мир триста лет назад и лишь недавно вернулся к жизни. Именно поэтому вы не видели его на общих собраниях последние десятилетия... Раз уж ты здесь, будь добр, передай это своему главе.

Жун Вэньлинь мгновенно преобразился, наполнившись благоговейным восторгом. Он поспешно поклонился Юй Тао, едва не коснувшись пола.

— Для меня честь! Ученик Школы Изумрудной Лазури Жун Вэньлинь приветствует великого предшественника Юй Тао! — Его голос прозвучал неожиданно звонко.

Юй Тао лишь коротко кивнул.

— Так это ты столько времени околачивался у дверей?

— Неужели старший наставник заметил меня сразу?! — в глазах Жун Вэньлиня вспыхнул фанатичный огонек. — Я думал, такая незначительная фигура, как я, не удостоится вашего внимания!

— Что за чепуха... — Юй Тао недоуменно хмыкнул. — Зачем ты искал Цзянь Цяня?

— Ах, да.

Жун Вэньлинь вытащил из рюкзака свиток и обеими руками протянул его Цзянь Цяню.

— В прошлом месяце на нашей территории был обнаружен человек, втайне практикующий без регистрации. Мы уже ввели его в состав школы и взяли под надзор. Прошу главу Цзянь ознакомиться с отчетом.

Времена изменились. Раньше желающие встать на путь Дао сами приносили дары к воротам храмов, и их судьба зависела лишь от воли мастеров. Теперь же проповедовать культивацию открыто было нельзя — приходилось полагаться на случай и осторожно направлять тех, кто обладал талантом.

Человек, о котором шла речь, где-то прослышал о методах совершенствования и в одиночку отправился в горы, пытаясь постичь истину. Без опытного наставника такие попытки

неизбежно вели к беде. Поскольку горы находились под надзором Школы Изумрудной Лазури, его поспешили забрать к себе, чтобы неофит не довел себя до искажения ци.

Просмотрев записи, Цзянь Цянь одобрительно кивнул:

— Отличная работа. Вы всё сделали правильно.

Юй Тао, заглядывая через плечо брата, любопытствовал:

— С каких пор ты стал заниматься делами других школ?

— Разве предшественник Юй не знает? — не дожидаясь ответа Цзянь Цяня, вмешался Жун Вэньлинь. — Школа Ясной Луны — величайшая в нашем мире, а глава Цзянь обладает самой глубокой культивацией среди всех ныне живущих. Мы единогласно избрали его Главой Альянса мира культиваторов. Теперь о любых важных происшествиях в орденах полагается докладывать ему, дабы избежать хаоса.

Юй Тао бросил косой взгляд на брата.

— Глава Альянса мира культиваторов, значит?

— Просто люди слишком ко мне добры, — Цзянь Цянь даже не подумал смутиться. — Всё равно годами ничего не происходит, и мне не в чем наводить порядок. Хоть сейчас какая-то работа подвернулась.

Юй Тао не удержался и закатил глаза.

— О таких вещах лучше не мечтать.хлопот не оберешься.

— Шисюн прав, — покорно согласился Цзянь Цянь.

Их непринужденное общение показалось Жун Вэньлиню странным. Цзянь Цянь был главой школы и величайшим мастером, но вел себя с этим «воскресшим» братом как младший. Впрочем, удивление быстро сменилось пониманием. Он слышал, что в золотой век школы Ясной Луны трое учеников были легендами своего поколения. Цзянь Цянь был вторым, а значит, этот человек — тот самый легендарный Старший брат? Раз глава Цзянь так его почитает, значит, Юй Тао еще могущественнее.

От этой мысли Жун Вэньлинь затрепетал от восторга. Он смотрел на обоих с нескрываемым обожанием.

Цзянь Цянь не мог не заметить этого взгляда. Сдержав смешок, он произнес:

— Послание получено. Можешь возвращаться и доложить главе, что всё в порядке.

— Слушаюсь! — Жун Вэньлинь снова сложил ладони. — В таком случае, позвольте откланяться!

— Давай, ступай. Еще увидимся! — Цзянь Цянь помахал ему рукой.

Юй Тао, скрестив руки на груди, проводил гостя взглядом и сам закрыл за ним дверь. Ему и в голову не приходило, что современный мир культиваторов настолько формализован — даже союзы и лидеры имеются.

— Ты сказал «еще увидимся»? — Юй Тао с любопытством обернулся к брату. — Он что, собрался захаживать к нам на чай?

Цзянь Цянь рассмеялся:

— Я и сам только сегодня узнал. Оказывается, этот парень подписал контракт с агентством и подался в актеры. Помнишь сериал, в который меня утвердили? Там есть роль очкарика-технаря, так вот — это он. Видимо, сегодня прогулял репетицию, чтобы передать мне свиток.

Юй Тао удивленно приподнял брови:

— Какое совпадение.

— Мир тесен, шисюн, — Цзянь Цянь подошел ближе, хитро прищурившись. — Так что в будущей работе мне очень пригодятся твои наставления.

— Мои? — Юй Тао лишь сейчас вспомнил, что официально он числится помощником этой кинозвезды. — Ну, прежде чем мы погрузимся в суету, давай-ка еще разок проверим твои навыки. Перебросимся парой ударов?

— Э? — Цзянь Цянь опешил. — Шисюн, ты уверен? Твоё внутреннее ядро всего несколько дней как...

— Сомневаешься во мне?! — перебил его Юй Тао.

Цзянь Цянь поспешно замахал руками:

— Ни в коем случае!

— Тогда вперед! — Юй Тао маняще пошевелил пальцами. — Только не здесь, места маловато. Где тут у вас ближайший пустырь?

— Может... на крышу? — ляпнул Цзянь Цянь первое, что пришло в голову.

Юй Тао азартно оживился:

— Отлично! Пошли!

— Эй?!

«Он что, серьезно?!»

В последующие дни Цзянь Цянь начал всерьез опасаться, что шисюн выжмет из него все соки. Юй Тао жаждал спаррингов постоянно. Каждая их «тренировка» затягивалась дня на три. Цзянь Цянь не возражал — он и сам скучал по настоящему делу, но такая частота его пугала. Неужели Старший брат совсем не чувствует усталости?

Их противостояние длилось почти десять суток. Если бы не мощнейший барьер, установленный Цзянь Цянем на крыше, от жилого комплекса не осталось бы даже фундамента. Поначалу они сдерживались, приноравливаясь друг к другу, но вскоре отбросили всякую осторожность. Убедившись, что защита держится крепко, Юй Тао разошелся не на шутку.

Сам он не видел в этом никакой проблемы. Внутреннее ядро окончательно слилось с его телом, а недавний инцидент он считал досадной случайностью, которая больше не повторится.

Лишь за два дня до официального начала съемок Цзянь Цянь взмолился о пощаде.

— Шисюн, силы наши равны, победителя нам не выявить! Давай прекратим тратить энергию впустую!

Он признал поражение. В прошлом у Старшего брата всегда было слишком много дел, и выкроить время для боя удавалось редко, что всегда оставляло Цзянь Цяня в легкой неудовлетворенности. Кто же знал, что теперь шисюн решит отыгаться за все триста лет разом? Сдаться было разумнее всего.

К его удивлению, Юй Тао легко согласился:

— Помню, раньше нас всегда что-то прерывало. Зато в этот раз отвел душу!

Цзянь Цянь посмотрел на брата. Хоть лицо того оставалось спокойным, в душе у младшего смешались изумление и восторг.

— Шисюн, ты тоже вспомнил те времена? Я ведь думал ровно о том же.

— Ха-ха! — Юй Тао довольно рассмеялся. — Ну еще бы! Давно я не чувствовал себя таким живым!

С Чжан Сяопаном они встретились через несколько дней уже на съемочной площадке.

Цзянь Цянь выглядел как обычно, но менеджеру показалось, что тот слегка... осунулся? На расспросы он лишь отмахивался: мол, всё в порядке, не переживай.

Юй Тао тоже внимательно оглядел подопечного.

— Что-то не так?

— Всё хорошо, — улыбнулся Цзянь Цянь. — Сяо Пан просто слишком мнительный.

— М-м... — Юй Тао понимающе кивнул.

Сегодня было утверждение образа. Работа обещала быть напряженной, им предстояло надолго обосноваться в Киногородке. Сяо Пан, впрочем, всю предвкушал выездные съемки в городе — для него это было сродни прогулке на свежем воздухе.

Пока менеджер строил планы, Юй Тао устроился на диване, ожидая, когда Цзянь Цянь переоденется.

В современных дорамах был свой неоспоримый плюс: никаких париков, тяжелого грима и многослойных халатов. Юй Тао, уже привыкший к простоте джинсов и футболок, оценил удобство нынешней моды.

Внезапно по залу пролетел шепоток восхищения. Внимание Юй Тао переключилось на вход в гардеробную.

Цзянь Цянь вышел к ним, и всё вокруг словно замерло. На нем был стильный приталенный пиджак кофейного оттенка. Из-под рукавов виднелись манжеты черной рубашки, на запястье поблескивали механические часы на кожаном ремешке, а дополняли образ безупречные кожаные туфли. Он выглядел не просто как актер, а как кумир молодежи, сошедший с подиума

на неделе моды.

Сотрудники площадки смотрели на него, открыв рты.

В представлении большинства Цзянь Цянь был «Маленьким принцем исторических дорам» — человеком из прошлого, величественным и немного отстраненным. Понятия «тренд» или «фэшн» с ним никак не вязались. Даже в новостях он всегда появлялся в чем-то подчеркнута классическом.

Но сегодня... Оказалось, что он — идеальный манекен. Любая одежда сидела на нем как влитая, подчеркивая молодость. Казалось, перед ними не умудренный опытом мастер, а вчерашний выпускник вуза... нет, даже студент-старшекурсник!

Молодые ассистентки покраснели и поспешно отвели глаза, не смея смотреть прямо на него.

Даже гримерша, работавшая с ним не первый год, не удержалась:

— Брат Цзянь, может, переключитесь на современные драмы? Господи, какой же вы красавчик!

Цзянь Цянь в ответ лишь едва заметно улыбнулся.

Окружающие дружно выдохнули. Да... Чертовски хорош. Ослепительно хорош!

<http://bllate.org/book/17551/1712272>